

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовно-процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении»

Выполнила:

Богоева Диана Ильдаровна
слушатель 5 курса 172 учебной группы,
спец. Правовое обеспечение национальной
безопасности, год набора 2017,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
полковник полиции
Гусарова Мария Викторовна

Рецензент:

Начальник ИАО ГСУ
МВД по Республике Татарстан
подполковник юстиции
Смирнова Ольга Александровна

Дата защиты: «__» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЭТАПА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ	6
§ 1. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела	6
§ 2. Сообщение о преступлении, как повод для возбуждения уголовного дела	9
§ 3. Понятие и значение проверки сообщения о преступлении	17
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	22
§ 1. Нормативно-правовое регулирование процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении	22
§ 2. Субъекты проверки сообщения о преступлении.....	28
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ	36
§ 1. Получение объяснений и образцов для сравнительного исследования	36
§ 2. Истребование, изъятие, исследование предметов и документов; исследование трупов	43
§ 3. Производство осмотра, освидетельствования и судебной экспертизы ...	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Досудебное производство пользовалось и продолжает пользоваться заслуженным вниманием со стороны учёных и практиков. И это касается, конечно же, и первоначального – инициирующего уголовно-процессуальную деятельность этапа, именуемого в уголовно-процессуальной науке «возбуждение уголовного дела».

Именно он был и остаётся предметом многочисленных научных дискуссий и это не случайно, с учётом своего места в системе стадий уголовного судопроизводства. Именно на этом этапе происходит (или не происходит) переход от непроцессуальной деятельности, остающейся фактически за границами производства по уголовному делу, к деятельности процессуальной, сопряжённой с возможностью широкого применения всего инструментария уголовного судопроизводства, включая меры уголовно- процессуального принуждения.

Именно на этом этапе приходит в движение обусловленный законодательно уголовно-процессуальный механизм и активизируется возможность применения государственного принуждения к участникам уголовно-процессуальных отношений, обладающих соответствующим процессуальным статусом, а значит – правами, обязанностями и ответственностью.

Те нормативные изменения, что были произведены законодателем в последние годы, относительно норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, создали предпосылки для значительного расширения процессуальных возможностей должностных лиц, в контексте принятия решения об обоснованном возбуждении уголовного дела. Тем не менее, фрагментарность и не достаточная последовательность таких изменений стали причиной проблем в правоприменительной практике.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Пробельность современного регулирования проверки сообщений о преступлениях и абстрактность многих ключевых предписаний актуализирует исследования в данном направлении.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с проверкой сообщений о преступлениях в рамках этапа возбуждения уголовного дела, привлекали внимание исследователей в разное время, включая советский период развития отечественного уголовно-процессуального права. Стоит выделить труды таких авторов как: Быков В.М., Григорьев В.Н., Мартыненко С.Б., Судницын А.Б., Чернышев М.А. и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе проверки сообщения о преступлении в уголовном процессе.

Предметом исследования является круг теоретических и практических вопросов, которые связаны с проверкой сообщения о преступлении на этапе возбуждения уголовного дела.

Цель исследования: представить анализ уголовно-процессуального порядка проверки сообщения о преступлении.

Достижение указанной цели предопределяет решение следующих задач:

- рассмотреть понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела;
- проанализировать сообщение о преступлении, как повод для возбуждения уголовного дела
- изучить понятие и значение проверки сообщения о преступлении;
- проанализировать нормативно-правовое регулирование процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении;
- охарактеризовать субъектов проверки сообщения о преступлении;
- рассмотреть особенности получения объяснений и образцов для сравнительного исследования;
- представить анализ особенностей истребования, изъятия, исследования предметов и документов; исследование трупов;

– исследовать особенности производства осмотра, освидетельствования и судебной экспертизы.

Методологическая основа исследования: всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования: формально-логический, системный, конкретно-социологический, статистический метод познания и т.д.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ¹, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ², иные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных как: Быков В.М., Ващенко М.В., Волколуп О.В., Гаврилюк Я.П., Григорьев В.Н., Косенко А.М., Лазарев В.А., Мамонов В.С., Мартыненко С.Б., Судницын А.Б. и других.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЭТАПА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела традиционно имеет место в общей целостной структуре стадий российской уголовно-процессуальной деятельности, сохраняясь в данном качестве и в ходе реформирования многих норм и институтов УПК РФ.

Данная стадия является первичной стадией досудебного производства, а также первичной среди всех выделяемых в науке стадий производства по делу. Итоговым процессуальным решением, которым заканчивается данная стадия, является постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В связи с этим, как обоснованно указывается специалистами, «сущность стадии возбуждения уголовного дела проистекает из ее основной цели – установления основания для возбуждения либо отказа в возбуждении уголовного дела и проявляется в проверке сообщения о преступлении, включающей в себя правовую оценку установленных обстоятельств с точки зрения наличия либо отсутствия основания для возбуждения уголовного дела»¹.

То есть, целью рассматриваемого этапа производства по уголовному делу выступает фиксация основания для возбуждения уголовного дела, либо отказа в возбуждении уголовного дела.

В этой связи, понятие рассматриваемой стадии можно сформулировать следующим образом: «стадия возбуждения уголовного дела – это самостоятельный первоначальный этап досудебного производства, в ходе которого, уполномоченное должностное лицо, при наличии повода к

¹Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 162.

возбуждению уголовного дела, устанавливает основание для возбуждения уголовного дела, либо отказа в его возбуждении».

В науке указывается, что правоприменитель далеко не всегда правильно понимает цель стадии возбуждения уголовного дела, превращая её в «квазирасследование до предварительного расследования»¹, в связи с тем, что должностное лицо, уполномоченное принять решение об инициации производства по уголовному делу, вместо установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию. Такой подход представляется ошибочным.

Появление доказательств на данном этапе, конечно же, возможно, но не является целью деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи, теоретически, можно принять доводы, высказываемые в науке² о целесообразности нормативного определения цели обозначенной стадии, однако, острой необходимости в этом, всё же, нет.

Как представляется, значение анализируемой стадии проявляется сразу в нескольких плоскостях, имея не только чисто уголовно-процессуальное, но и экономико-материальное, а также социальное содержание.

Рассмотрим данные аспекты в их последовательности.

С позиций уголовного судопроизводства значение анализируемого этапа уголовно-процессуальной деятельности состоит в определяющей роли того самого «разграничителя», который предварительно разделяет ситуации, содержащие признаки преступления и ситуации, таких признаков не содержащие, обуславливая разумную процессуальную экономию, ведь должностным лицам, обладающим властными полномочиями, нет необходимости предпринимать соответствующие процессуальные усилия, включая применение мер государственного принуждения, по всем случаям появления сообщений о преступлениях. Тем самым, есть возможность

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – С. 586.

²Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 162.

сконцентрировать усилия на случаях требующих такого внимания и содержащих признаки противоправного, уголовно-наказуемого деяния.

Как отмечается отдельными авторами, значение стадии возбуждения уголовного дела предопределяет сводится «не только к процессуальной, но и к материальной экономии. Материальные затраты государства значительны и выражаются как в прямых расходах, направленных на обеспечение уголовного судопроизводства, например, на оплату многочисленных исследований, канцелярских товаров и офисных расходных материалов, труда работников правоохранительных органов, оплату труда работников и материальных затрат других органов и организаций, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, так и в косвенных, возникающих из-за использования сил и средств и приводящих в итоге к реабилитации, нарушению права на разумный срок уголовного судопроизводства и пр.»¹.

Обоснованный отказ от возбуждения уголовного дела стоит на страже гарантированных Конституцией РФ прав личности от их незаконного ограничения, что является важной социальной составляющей значения рассматриваемой стадии. Личность и государство находятся в неравном положении, а существующие на вышеназванном этапе механизмы позволяют, в определённой мере, сгладить эти различия.

Как верно указывает В.А. Лазарев: «Решение о возбуждении уголовного дела означает официальное объявление компетентными государственными органами о своевременном реагировании и начале производства по расследованию обстоятельств обнаруженного преступления»².

Обоснованная инициация уголовного преследования выступает своего рода объективным и публичным подтверждением того, что государство следует принятым на себя обязательствам, относительно защиты интересов личности, общества и государства в связи с совершением преступления.

¹ Яковлев М.М., Фёдоров И.К. вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Проблемы науки. – 2018. – № 3. – С. 31.

² Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 18.

Более того, государство последовательно и чётко реагирует на факты противоправного поведения и реакция государства неотвратима, независимо от последующей формы такой реакции (освобождение от уголовной ответственности, применение наказания по приговору суда и т.д.).

Несмотря на то, что проанализированный этап не включён законодателем ряда зарубежных стран в контекст производства по уголовным делам, о чём пишут исследователи¹, в Российской Федерации данный этап продолжает сохраняться, несмотря на продолжаемые дискуссии по этому вопросу.

Сказанное предопределяет вывод о необходимости не только сохранения возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного этапа, но и совершенствования его нормативных основ на пути укрепления законности досудебного производства.

§ 2. Сообщение о преступлении, как повод для возбуждения уголовного дела

Несмотря на то, что законодатель связывает решение процессуально значимого вопроса о инициации уголовного преследования с наличием повода и основания для этого процессуального акта, наименование ст. 144 УПК РФ сформулировано как «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», а не, например, как «Порядок рассмотрения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела», что представляется несколько более логичным, если исходить из нормативного содержания ст. 140 УПК РФ.

Тем не менее, если обратить внимание на содержание понятия «сообщение о преступлении», раскрываемое законодателем в ч. 43 ст. 5 УПК РФ, то увидим,

¹ См.: Бажутов С.А., Бажутов К.С. Вопросы соотношения судебной экспертизы и исследования трупа при проверке сообщения о преступлении // Законность. – 2015. – № 6. – С. 35-38; Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 52-54; Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 225 с.

что данной категорией объединяются все поводы для возбуждения уголовного дела, упоминаемые в ст. 140 УПК РФ.

На аналогичном толковании построено содержание и многочисленных ведомственных подзаконных актов, регулирующих порядок приёма и регистрации сообщений о преступлениях, к числу которых можно отнести: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений»¹; Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»²; Приказ ФТС России от 12.01.2007 г. № 23 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях»³; Приказ Минюста России от 11.07.2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях»⁴; Приказ СК России от 11.10.2012

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. (ред. от 15.10.2019 г.) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 г. № 7339) // Российская газета. – № 13. – 25.01.2006.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. от 09.10.2019 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 г. № 34570) // Российская газета. – № 260. – 14.11.2014.

³ Приказ ФТС России от 12.01.2007 г. № 23 (ред. от 18.03.2019 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2007 г. № 9035) // Российская газета. – № 69. – 04.04.2007.

⁴ Приказ Минюста России от 11.07.2006 г. № 250 (ред. от 15.08.2016 г.) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-

г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»¹; Приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 г. № 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности»² и др.

В этой связи, правомерно говорить о любом поводе для возбуждения уголовного дела, как о сообщении о преступлении, подлежащем проверке в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ.

Каковы же разновидности сообщений о преступлениях? Они перечислены в ч. 1 ст. 140 УПК РФ – это: «1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании».

Далее представим общую характеристику рассмотренным выше вариациям сообщений о преступлениях, начав с заявления о преступлении.

Заявление о преступлении является очень распространённой формой сообщения о преступлении. Данное заявление может производиться как в устной, так и в письменной форме, в зависимости от ситуации. В ст. 141 УПК РФ

исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.07.2006 г. № 8113) // Российская газета. – № 171. – 05.08.2006.

¹ Приказ СК России от 11.10.2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 г. № 27314) // Российская газета. – № 48. – 06.03.2013.

² Приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 г. № 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.10.2006 г. № 8364) // Российская газета. – № 236. – 20.10.2006.

конкретизированы требования к заявлению в письменной форме, а что касается заявления в устной форме, то его оформление осуществляется посредством занесения в протокол. Заявление должно «содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя».

В качестве необходимого условия принятия такого заявления законодатель указывает предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем, в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ, «в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя».

Анализ этого положения позволяет сделать вывод о том, что заявление о преступлении, как разновидность сообщения о преступлении, в обязательном порядке содержит информацию о том, от кого оно поступило, т.е. информацию, конкретизирующую заявителя, в качестве которого выступает только физическое лицо. Юридическое лицо в указанном качестве выступить не в состоянии.

В тех случаях, когда речь идёт о причинении ущерба преступлением юридическому лицу, что влечёт его дальнейшее вовлечение в процесс производства по уголовному делу в процессуальном статусе потерпевшего (в соответствии со ст. 42 УПК РФ), заявитель всё равно будет лицом физическим.

В первую очередь, такой порядок связан с невозможностью последующего привлечения юридического лица к ответственности за заведомо ложный донос, ведь, несмотря на наличие соответствующих предложений в науке, субъектом преступления (равно, как подозреваемым и обвиняемым) в Российской Федерации может быть лишь лицо физическое.

Поэтому к заявлению в письменной форме предъявляется только одно формальное требование – в соответствии с ч. 2 ст. 141 УПК РФ оно должно быть подписано заявителем. Сошлемся в этом случае на объяснение, данное К.Ф. Гуценко: «Закон стремится обеспечить реальную возможность каждому гражданину, иностранцу или лицу без гражданства беспрепятственно, «без соблюдения формальностей» сделать сообщение о готовящемся, совершаемом

или совершенном, с его точки зрения, преступлении и тем самым оказать содействие в выявлении преступления и его раскрытии»¹.

Одним из поводов к возбуждению уголовного дела является явка с повинной, которая в соответствии с ч. 2 ст. 142 УПК РФ может быть сделана как в письменном, так и в устном виде. При этом устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 настоящего Кодекса.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих постановлений указал, что «когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1.1 статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав»².

Пленум Верховного Суда РФ проецирует действие ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и на получение явки с повинной. Это имеет очевидный смысл, в контексте обеспечения прав личности и исключения возможностей для оказания неправомерного давления на данных лиц, что потенциально может повлечь самооговор. Следовательно, учёт позиции Пленума Верховного Суда РФ должен способствовать повышению достоверности подобных заявлений.

Обращает на себя внимание определённая непоследовательность законодателя в определении в качестве повода «сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников», поскольку,

¹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2007. – С. 283.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2017.

говоря о рассматриваемой категории в рамках ст. 143 УПК РФ, законодатель называет данный повод «рапорт об обнаружении признаков преступления», а раскрывая содержание понятия «сообщение о преступлении» в ч. 43 ст. 5 УПК РФ, законодатель говорит уже о «рапорте об обнаружении преступления», что вызывает недоумение. Что же мы должны рассматривать в качестве одного из поводов для возбуждения уголовного дела: «сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников», «рапорт об обнаружении признаков преступления», или же «рапорт об обнаружении преступления»?

С точки зрения информативного наполнения, любой из поводов – это сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, но спецификой анализируемого повода является то, что независимо от того, что стало источником поступления такой информации, она оформляется в виде рапорта должностного лица. Исходя из данной определяющей характеристики, было бы правильным именовать «рапорт». Но какой рапорт – об обнаружении преступления, или же об обнаружении его признаков? С учётом того, что вывод о наличии преступления на этапе возбуждения уголовного дела лишь предположительный и состоит в «наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), то и повод для возбуждения уголовного дела должен звучать как «рапорт об обнаружении признаков преступления», что совпадает с наименованием ст. 143 УПК РФ.

Соответственно, для создания терминологического единства, в ч. 43 ст. 5 УПК РФ вместо оборота «рапорт об обнаружении преступления», следует включить оборот «рапорт об обнаружении признаков преступления»; соответственно, на аналогичный оборот в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ следует заменить используемый законодателем оборот «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

Благодаря принятию Федерального закона от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного

следствия»¹ имеющийся в УПК РФ перечень поводов для возбуждения уголовного дела пополнился новой нормой, предусматривающей в качестве дополнительного повода постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Появление в тексте УПК РФ и, как следствие того, в правоприменительной практике, такого вида сообщения о преступлении, в науке, во многом, оценивается критически – в особенности при взгляде на вопрос сквозь призму «урезания» процессуальных полномочий прокурора как участника уголовного процесса. В.Н. Григорьев полагает, что формулирование нового повода стало, своего рода ответным шагом на критические мнения, относительно реформирования прокурорских полномочий: «полномочие на возбуждение уголовных дел не возвращено, но указанное мотивированное постановление прокурора в законодательном порядке признано самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела»².

Отдельные специалисты выражаются ещё более резко, считая, что «более неразумное положение нового закона просто трудно придумать. Вместо того, чтобы иметь право лично возбудить уголовное дело и направить его следователю для расследования, прокурор вынужден просить следователя о возбуждении уголовного дела. Законодателю следовало предоставить право прокурору самому принимать решения о возбуждении уголовного дела, а не возводить в УПК малообоснованные новые процессуальные конструкции в виде нового повода для возбуждения уголовного дела»³.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. – № 1. – Ст. 16.

² Григорьев В.Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2011. – № 8. – С. 46.

³ Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. – № 4. – С. 52.

В определённой мере, данные критические высказывания обоснованы, поскольку прокурор ставится в весьма специфическое положение, при котором, будучи наделённым властными полномочиями и осуществляющим уголовное преследование, прокурор, при появлении у него информации о готовящемся или совершённом преступлении, не может инициировать возбуждение уголовного дела, а может лишь передать данную информацию, оформив вышеназванное постановление, в орган, уполномоченный инициировать уголовное преследование.

При всём вышесказанном, рассматриваемый повод не создаёт для следователя или дознавателя обязанность непременно возбудить уголовное дело, даже если прокурор считает это необходимым.

«Получение следователем постановления прокурора с соответствующими материалами еще не предопределяет положительное решение вопроса о возбуждении уголовного дела по этим материалам» – указывается учёными¹.

То есть, анализируемый источник информации о предполагаемом преступлении ничем по своим процессуальным последствиям, по сути, не отличается от остальных поводов, возникновение которых ещё не предопределяет наличие основания для возбуждения уголовного дела, в качестве которого в ч. 2 ст. 140 УПК РФ законодатель называет «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Некоторые авторы, соглашаясь с наличием обозначенного повода в тексте УПК РФ, считают, что «возбуждение уголовного дела при получении соответствующего постановления прокурора должно осуществляться на практике автоматически без проведения предварительной проверки»².

Тем не менее, прокурор, хотя и является компетентным должностным лицом со стороны обвинения, в то же самое время, остаётся лишённым возможности произвести тот спектр полномочий, что включён в ст. 144 УПК РФ.

¹ Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. – № 4. – С. 50.

² Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Под ред. И.С. Дикарева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 88.

Таким образом, мнение прокурора относительно признаков совершённого преступления останется лишь мнением (аналогично мнению заявителя или лица, явившегося с повинной и т.д.) до того момента, пока должностное лицо, имеющее возможность принять решение о возбуждении уголовного дела, не придёт к выводу, на основе произведённой проверки, о наличии основания для инициации уголовного преследования.

Анализ отдельных разновидностей сообщения о преступлении и необходимости на основе полученных сведений сформулировать процессуально-значимый вывод, приводит нас к анализу ключевого вопроса о сущностном значении проверки сообщения о преступлении.

§ 3. Понятие и значение проверки сообщения о преступлении

В первую очередь, заслуживает внимания вопрос понятия института проверки сообщения о преступлении. УПК РФ оперирует такими речевыми конструкциями, как «проверка сообщений» и «рассмотрение сообщений» о преступлениях.

В ряде публикаций, посвящённых анализируемому кругу вопросов, авторы используют обороты «предварительная проверка сообщения о преступлении» и «доследственная проверка сообщения о преступлении», что видится не вполне обоснованным.

Словосочетание «доследственная проверка» не применим, так как не имеет какой-либо обусловленности предстоящим расследованием – наоборот, он может предшествовать ему. Таким образом, указание на некую «доследственность» приемлем, в связи с чем это видится излишним.

Что же касается традиционного и используемого законодателем оборота «проверка сообщения о преступлении» – он видится наиболее удачным и отвечающим содержанию рассматриваемой категории, исходя из семантического толкования понятия «проверка».

«Проверить – удостовериться в правильности чего-либо» – указывается в словаре русского языка¹. Таким образом, данная категория включает в себя и осуществление комплекса проверочных действий, и саму юридическую оценку полученных итогов с позиций достижения процессуально значимого результата.

Проверка сообщения о преступлении проводится только специально уполномоченными субъектами, перечисленными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, к числу которых относятся: дознаватель, орган дознания, следователь, а также руководитель следственного органа.

Проверка осуществляется посредством лишь тех способов, которые предусмотрены УПК РФ. К их числу относятся:

- получение объяснений и образцов для сравнительного исследования;
- получение, истребование, изъятие, исследование предметов и документов;
- исследование трупов;
- производство документальных проверок и ревизий;
- производство осмотра, освидетельствования и судебной экспертизы;
- производство оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что изначально в ст. 144 УПК РФ законодатель вообще никак не обозначил перечень проверочных действий, оставляя их, видимо, на усмотрение правоприменителя. Тем не менее, в дальнейшем, посредством внесения изменений в данную норму, перечень проверочных действий всё же был сформулирован, а после дополнен и расширен.

Кроме того, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ указано на срочный характер такой проверки (по общему правилу проверка должна проводиться в течение 3 суток, при наличии необходимости, этот срок может продлеваться до 10, или максимум до 30 суток²).

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – С. 524.

² Напр., по следующим делам срок проверки сообщения о преступлении продлевался до 30 суток: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22-961/2020 от 3 марта 2020 г. по делу № 22-961/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Исходя из сказанного, с учётом положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также цели стадии возбуждения уголовного дела, понятие проверки сообщения о преступлении следует сформулировать следующим образом: проверка сообщения о преступлении – это деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, или руководителя следственного органа, осуществляемая предусмотренными в УПК РФ способами и направленная на удостоверение в установленный срок наличия, либо отсутствия в сообщении о преступлении признаков уголовно-наказуемого деяния.

Что же касается значения проверки сообщений о преступлениях, то переоценить данный институт весьма сложно, так как именно он позволяет обеспечить экономию процессуальных ресурсов и не подвергать права и свободы личности необоснованному и излишнему правоограничению тогда, когда для этого нет объективных оснований.

Как верно указывает О.В. Волколуп, «предварительная проверка является сутью, основой стадии возбуждения уголовного дела»¹.

Осуществление такой проверки, несомненно, должно способствовать объективности процессуальной деятельности с одной стороны, а с другой – является действенным инструментом обеспечения защиты интересов личности от необоснованного правоограничения.

В качестве хотя и побочного, но достаточно важного аспекта значения института проверки сообщения о преступлении, можно назвать обнаружение и сохранение в процессуальном порядке сведений, имеющих доказательственное значение, поскольку проверка сообщения о преступлении максимально приближена к моменту совершения противоправного деяния, что позволяет рассчитывать, с одной стороны, на обнаружение самих признаков

<https://sudact.ru/regular/doc/gpjcs2WHEgZp/> (дата обращения: 08.06.2022); Решение Верховного Суда Республики Татарстан № 3А-124/2020 3А-124/2020(3А-801/2019;)-М-756/2019 3А-801/2019 М-756/2019 от 24 января 2020 г. по делу № 3А-124/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GOk3oW3QCGdJ/> (дата обращения: 08.06.2022).

¹Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. – С. 78.

противоправного деяния, с другой стороны – снизить риск утраты потенциальных доказательств, путём их своевременного обнаружения и процессуального закрепления в том качестве, которое предусмотрено ст. 74 УПК РФ. Не случайно законодатель считает допустимым использовать для проверки сообщения о преступлении отдельных следственных действий. К таковым УПК РФ относит лишь осмотр, освидетельствование и судебную экспертизу. Как известно, основным назначением производства следственных действий является собирание доказательств.

Однако, следует помнить, что собирание доказательств не является целью производимой проверки сообщения о преступлении (равно, как и общего этапа возбуждения уголовного дела).

Для должностного лица, уполномоченного возбудить уголовное дело, цель производимой проверки сводится к обоснованию вывода о присутствии признаков совершения преступления, что создаёт законную возможность инициации преследования и последующего полноценного расследования, содержанием которого является собирание, проверка и оценка доказательств.

Поэтому важно понимать общий ориентирующий характер тех сведений, что становятся результатом проверки сообщения о преступлении.

В этой связи также заметим, что квалификация на данном этапе самого деяния далеко не всегда окончательная и может претерпеть изменения уже в дальнейшем – на этапе предварительного расследования, когда в распоряжении следователя окажутся доказательства, подтверждающие наличие, к примеру, квалифицированного состава преступления, что влечёт необходимость переквалификации деяния уже по другой части соответствующей статьи УК РФ.

Как верно отмечается исследователями: «окончательная квалификация деяния при предъявлении обвинения может быть отлична от первоначальной, что обусловлено особенностями стадии возбуждения уголовного дела, на которой нет необходимости в установлении всех фактических обстоятельств

преступления, всех признаков состава преступления, влияющих на квалификацию»¹.

Подводя итог данной главы, следует сделать ряд выводов: несмотря на критические мнения, сделан вывод о необходимости сохранения в качестве самостоятельного этапа производства по делу возбуждения уголовного дела, а также совершенствования его нормативных основ на пути укрепления законности досудебного производства.

Внимание, которое уделяется в науке этапу возбуждения уголовного дела и его составляющей – проверке сообщения о преступлении, свидетельствует о значимости комплекса способов осуществления такой проверки в контексте обеспечения законности инициации уголовно-процессуальной деятельности.

¹ Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 163.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Нормативно-правовое регулирование процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении

Процессуальному порядку рассмотрения сообщения о преступлении посвящены положения главы 19 УПК РФ. Действующая в настоящий момент процессуальная регламентация – является результатом длительной эволюции ряда нормативных положений, затрагивающих данную сферу.

В своей первоначальной редакции, положения ст. 144 УПК РФ, содержащей основной комплекс положений, касающихся непосредственно рассмотрения сообщения о преступлении, были весьма лаконичны, если не сказать абстрактны, а о содержании способов, посредством которых могут быть проверены сообщения о преступлении, можно было сделать лишь путём анализа положений иных норм УПК РФ, применительно к стадии возбуждения уголовного дела.

Изначально, при нормативном регулировании осуществления проверки сообщения о преступлении, законодатель непосредственно не конкретизировал процессуальную возможность осуществления осмотра, освидетельствования или судебной экспертизы именно в целях такой проверки.

Как верно отмечается некоторыми авторами, «в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, регламентирующей возбуждение уголовного дела публичного обвинения, осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы были заключены в скобки, упоминалось о них как бы между прочим, вскользь - в контексте требования о представлении материалов предварительной проверки вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела прокурору для принятия им решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела. В ч. 2 ст. 176 УПК РФ, посвященной основаниям производства осмотра, содержалось указание на возможность проведения осмотра места происшествия до

возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства. При этом в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок производства освидетельствования (ст. 179 УПК РФ), а также порядок назначения и производства судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ), указание на допустимость проведения данных следственных действий до возбуждения уголовного дела отсутствовало»¹.

Подобная непоследовательность законодателя привела к неоднозначному толкованию, что никак не способствует единообразию в деятельности правоприменителя².

Шаг в направлении регламентации процесса проверки сообщений о преступлениях был сделан законодателем в 2003 г.³, когда в ст. 144 УПК РФ были внесены изменения, позволяющие соответствующим должностным лицам в ходе проверки требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к участию в них специалистов. Также была установлена нормативная возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток при необходимости проведения документальных проверок или ревизий.

В очередном дополнении ст. 144 УПК РФ законодателем используется конструкция, включающая указание на право «требовать» проведения перечисленных проверочных действий, что вышло довольно странно без

¹ Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // LexRussica. – 2018. – № 7 (140). – С. 99.

²См, напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гудковой Ларисы Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 75, статьей 140 и частью первой статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 г. № 1213-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шастина Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 140, 145 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

³ Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 07.07.2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.

указания на саму процессуальную возможность проведения указанных мероприятий¹.

Как верно указывается в научных публикациях, «более корректным явилось бы закрепление в ст. 144 УПК РФ не требования о производстве, а самого производства указанных проверок, ревизий и исследований по требованию рассматривающих сообщение о преступлении органов и должностных лиц»².

Знаковыми стали изменения, внесённые законодателем в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ³, посредством которых законодатель конкретизировал, расширил, детализировал и упорядочил способы проверки сообщений о преступлениях.

Относительно процессуального регулирования исследуемого спектра вопросов, следует отметить и появление в ст. 144 УПК РФ части 1.1, в рамках которой регламентированы вопросы обеспечения реализации законных прав и интересов лиц, вовлекаемых в процедуру проверки сообщения о преступлении, что является, несомненно, положительным моментом.

До появления рассматриваемой нормы, вопрос защиты прав и интересов личности на этапе проверки сообщения о преступлении не был должным образом урегулирован. Оставался открытым вопрос реализации права на квалифицированную юридическую помощь и т.д.

Также в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ отражена возможность предупреждения соответствующих лиц о неразглашении ставших известными данных в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ – ранее подобной нормы, предусматривающей

¹ Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2007. – № 24. – Ст. 2830.

² Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // LexRussica. – 2018. – № 7 (140). – С. 113.

³ Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.03.2013. – № 9. – Ст. 875.

возможность защиты данных, интересующих следствие от несанкционированного разглашения до принятия решения о возбуждении уголовного дела и начала его расследования, законодатель не предусмотрел.

Также в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ были включены меры, направленные на обеспечение безопасности участников проверки сообщения о преступлении:

«При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении».

Обозначенные корректировки положений УПК РФ стали ответом на многочисленные критические замечания, звучащие на страницах научных публикаций.

В частности, ещё в 2006 г. отдельными авторами поднимался вопрос необходимости «предупреждения лиц на этапе проверки сообщения о преступлении об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства»¹.

Нельзя не упомянуть и появившуюся в ст. 144 УПК РФ ч. 1.2, посвящённую доказательственному значению сведений, полученных должностными лицами в ходе проверки сообщений о преступлениях.

Позиция законодателя в этом вопросе довольно проста и лаконична:

«Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 настоящего Кодекса» (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Речь в указанных нормах идёт о допустимости доказательств. Тем самым, законодатель закладывает процессуальную основу для использования результатов проверки сообщений о преступлениях не только для обоснования процессуального решения о возбуждении уголовного дела, но и для дальнейшего

¹ Некрасова С.В., Кесарева Т.П. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: учебно-методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 143.

доказывания посредством полученных сведений обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

В рамках ст. 144 УПК РФ законодатель обозначил нормативные сроки проверки сообщения о преступлении. Номинальный срок (3 суток), может продляться (максимально до 30 суток), в зависимости от указанных в норме обстоятельств.

При этом, законодатель сразу оговаривает, что необходимость продления срока проверки до максимально возможного обуславливается необходимостью производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Как отмечается отдельными специалистами, «к числу современных тенденций правового регулирования уголовно-процессуального производства в стадии возбуждения уголовного дела необходимо отнести расширение временных границ предварительной проверки в случаях, когда проводящим ее органам и должностным лицам необходимо привлечение указанных в УПК РФ сторонних сил, средств и непроцессуальных информационных источников»¹.

Таким образом, субъект проверки, посредством предусмотренных законом процедур, получает сведения, обосновывающие принятие процессуального решения о возбуждении (либо отказе в возбуждении) уголовного дела.

Побочным результатом производства проверочных действий может явиться формирование доказательств, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе последующего этапа производства по уголовному делу, под которым подразумевается этап предварительного расследования – сердцевина досудебного производства по уголовному делу.

¹ Васильева Н.Л., Игнатьева И.Л. Проверка сообщения о преступлении как этап стадии возбуждения уголовного дела / В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. 2020. – С. 87.

Отдельными особенностями обладает проверка сообщения о преступлении, которое было обнародовано в СМИ. Данный порядок предусмотрен ч. 2 ст. 144 УПК РФ. Проверку такого сообщения проводит либо орган дознания (по поручению прокурора), либо следователь (по поручению руководителя следственного органа).

С учётом того, что исходит обозначенная информация от средств массовой информации, соответствующие материалы (документы), содержащие сведения о предполагаемом преступлении, априори, должны быть предоставлены должностному лицу редакцией (главным редактором) того СМИ, которое распространило сообщение о преступлении. Что представляется логичным.

Федеральные законы от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ¹ и от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ² дополнили ст. 144 УПК РФ частями 7-9, регулируемыми порядок рассмотрения следователем поступивших из органа дознания сообщений о налоговых преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199.1 УК РФ, а также о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, совершаемых в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

При этом, поскольку указанный обмен информацией инициируется следователем и, прежде всего, преследует цель получения документов, содержащих квалифицированные сведения о наличии или об отсутствии нарушений законодательства о налогах и сборах и (или) об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, то содержащиеся в ч. ч. 7-9 ст. 144 УПК РФ

¹ Федеральный закон от 22.10.2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 27.10.2014. – № 43. – Ст. 5792.

² Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4799.

законодательные установления также можно рассматривать как частный случай предусмотренного ч. 1 ст. 144 УПК РФ истребования документов и предметов.

§ 2. Субъекты проверки сообщения о преступлении

В первую очередь, следует указать на достаточную условность такой категории, как «субъекты проверки сообщения о преступлении», с учётом того, что в нормах действующего УПК РФ указанный оборот не используется. По сути, законодатель обращается только к категории «участники уголовного судопроизводства», но круг таковых не идентичен кругу лиц, вовлекаемых в процесс проверки сообщения о преступлении.

Положения ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что к ряду субъектов проверки сообщения о преступлении можно относить:

- должностных лиц, уполномоченных производить проверку сообщения о преступлении (дознавателя, орган дознания, следователя, руководитель следственного органа);
- прокурора;
- специалиста;
- лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении;
- заявителя;
- адвоката.

Легко заметить, что УПК РФ в разделе II ничего не говорит о таких участниках, как «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «заявитель», а также не упоминает адвоката в отрыве от реализуемой им процессуальной роли защитника, либо представителя.

Что касается должностных лиц, уполномоченных производить проверку сообщения о преступлении (дознавателя, орган дознания, следователя,

руководитель следственного органа), то все они наделены властными полномочиями, посредством реализации которых и предполагается осуществление проверки сообщения о совершённом, либо готовящемся преступлении.

Однако, помимо должностных лиц, уполномоченных производить непосредственно проверку сообщения о преступлении, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ законодатель упоминает и иных субъектов, наделённых властными полномочиями, чьи действия (бездействие) может стать предметом обжалования – помимо указанных выше, это ещё и начальник подразделения дознания и начальник органа дознания.

Основными субъектами, чей процессуальный статус обуславливает как производство проверки сообщения о преступлении, так и возбуждение уголовного дела и его расследование, являются дознаватель и следователь.

Руководитель следственного органа, помимо возможности осуществлять весь объём процессуальных полномочий следователя, вправе поручить следователю проверить сообщение о преступлении, распространённое в СМИ, а также вправе продлить срок проверки по мотивированному ходатайству следователя до 10, а также до 30 суток.

Правом аналогичного продления срока проведения проверки по мотивированному ходатайству дознавателя обладает начальник органа дознания (продление до 10 суток); правом же продления номинального срока проверки до 30 суток по мотивированному ходатайству дознавателя обладает уже прокурор.

Следует заметить, что прокурор не указан в числе лиц, которые могут произвести проверку сообщения о преступлении (хотя в редакциях ст. 144 УПК РФ до 2007 года он указывался, как участник, наделённый такими полномочиями) – это обусловлено утратой прокурором целого ряда своих полномочий, связанных с уголовным преследованием, в том числе и полномочий, производить проверку сообщения о преступлении. Роль прокурора на данном этапе теперь иная. Положения действующей редакции ст. 144 УПК РФ говорят о том, что прокурор даёт поручение органу дознания о проведении

проверки сообщения о преступлении, распространённого в СМИ, продлевает срок проверки до 30 суток (о чём уже говорилось выше), а также, рассматривает жалобы на отказ в приёме сообщений о преступлениях.

В качестве одного из субъектов процедур, связанных с проверкой сообщений о преступлениях, ст. 144 УПК РФ, законодатель называет специалиста, который может привлекаться соответствующими должностными лицами для содействия в производстве проверочных действий.

В этой связи, в науке указывают следующее: «употребление законодателем термина «специалисты» в контексте их привлечения к участию в исследованиях предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела некорректно, поскольку деятельность специалиста, в отличие от деятельности эксперта, в уголовном судопроизводстве не предполагает проведения каких-либо исследований (ч. 3 ст. 80, ст. 57, ч. 1 ст. 58, ч. 2 ст. 201, ст. 204 УПК РФ)»¹.

Для решения данной проблемы, авторы предлагают не использовать в ст. 144 УПК РФ слово «специалист», заменив его на нейтральное и не «привязанное» к конкретному участнику уголовного судопроизводства слово «сведущее лицо».

В принципе, с данным предложением, теоретически, можно было бы согласиться, однако, статус лица, которое бы привлекалось для оказания помощи следователю или дознавателю при производстве проверочных действий стал бы ещё более неопределённым. К тому же, вполне очевидно, что законодатель ориентирует правоприменителя привлекать специалиста к проверке сообщений о преступлениях по аналогии с привлечением специалиста при производстве следственных действий (ст. 168 УПК РФ). Тогда зачем заменять специалиста на некое сведущее лицо без процессуального статуса? Для решения обозначенной выше проблемы можно было бы дополнить ч. 1 ст. 58 УПК РФ указанием на возможность специалиста осуществлять исследование документов, предметов и трупов.

¹ Зайцева Е.А. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. – Волгоград: Волгогр. госуд. ун-т, 2011. – С. 174-188.

Большую проблему представляет такая категория субъектов проверки сообщения о преступлении как «лиц, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении».

Необходимо помнить, что данные лица, в отличие от полноправных участников стадии предварительного расследования (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель), не наделены внятным комплексом процессуальных правомочий.

Также следует уделить внимание вопросу реализации права лиц, участвующих в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении. Перечисляя соответствующие правомочия таких лиц в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, законодатель останавливается лишь на основных правах: не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; пользоваться услугами адвоката и приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц.

В этой связи, некоторые учёные пишут: «наряду с этим не понятно, почему, например, среди прав, предусмотренных для участников проверки, отсутствует право пользоваться родным языком (ст. 18 УПК РФ). Аналогичное значение имеют многие конституционные положения, которые развиваются в отраслевом законодательстве с учетом его специфики. Например, для первоначальной стадии уголовного процесса с точки зрения обеспечения прав – участников проверки весьма важными являются такие положения Конституции РФ, как достоинство личности – охраняется государством (ч. 1 ст. 21), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина (ч. 2 ст. 24)»¹.

Представляется, что законодатель не считает, что у лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о

¹Машинская Н.В. Проблемы законодательного регулирования прав лиц, участвующих в проверке // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 150.

преступлении, нет данных прав, или что они не важны. Тем более, что казуистичное перечисление широкого комплекса конституционных прав личности в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ вряд ли можно было бы считать целесообразным. Законодатель перечислил лишь некоторые из них, создав тем самым ориентир для правоприменителя. Тем не менее, в силу прямого действия Конституции РФ, иные права, не указанные в анализируемой ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ также могут быть реализованы участниками проверки сообщения о преступлении без каких-либо препятствий.

Множество проблем вызывает вопрос реализации конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Данное правомочие, сформулированное достаточно широко в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, играло и продолжает играть наиболее важную роль именно относительно сферы уголовно-процессуальной деятельности. Включение законодателем в ст. 144 УПК РФ новой части 1.1., в тексте которой упомянуто право «пользоваться услугами адвоката», не создало новацию, однако, подчеркнуло важность реализации рассматриваемого права на этапе проверки сообщения о преступлении в контексте стадии возбуждения уголовного дела.

Из текста ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ очевидно, что соответствие оказываемой юридической помощи критерию квалифицированности законодателем напрямую связывается с обращением за такой помощью к представителям адвокатского сообщества. При этом, указанное положение распространяется на весь спектр лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Часть 3 ст. 49 УПК РФ была дополнена законодателем положением о том, что защитник участвует в уголовном деле «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ» (ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Однако, категория «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» не ограничиваются лишь теми субъектами, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении. Тем не менее, применительно к другим участникам обозначенных процессуальных процедур вопрос привлечения адвоката (опять же, не совсем понятно в каком процессуальном качестве, ведь адвокат – не участник уголовного процесса, а лицо, имеющее статус адвоката, полученный в соответствии с требованиями действующего законодательства) остаётся открытым.

Действующее правовое регулирование содержит ещё один неоднозначный момент: «защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

Другими словами, возникновение такого участника уголовного судопроизводства, как «защитник» связано с моментом возникновения уголовного дела, как такового, а на этапе проверки сообщения о преступлении его нет.

При этом, защитник может быть, исходя из толкования положений УПК РФ, только у лиц, на которых направлено уголовное преследование, а это подозреваемый, либо обвиняемый. Обеспечивая реализацию в отношении данных субъектов права на квалифицированную юридическую помощь, законодатель создаёт механизм, который гарантирует получения такой помощи не зависимо от материального благосостояния – это механизм получения бесплатной юридической помощи через назначение защитника со стороны соответствующих должностных лиц, осуществляющих производство по делу. Для лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении такая нормативная возможность отсутствует.

Как верно отмечается в науке, «соответствующие правила действующим УПК РФ не предусмотрены. Кроме того, они противоречили бы ст. 51, 52, 53

УПК РФ»¹.

Вероятно, законодателью следует предусмотреть некую дополнительную процессуальную форму участия адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении, наделив такого участника соответствующими его месту и роли в процедурах, направленных на проверку сообщения о преступлении, правами и обязанностями.

При этом, в случае положительного решения о возбуждении уголовного дела, данный процессуальный статус может стать основой для перехода в процессуальный статус защитника (если помощь оказывалась лицу, которое получило статус подозреваемого или обвиняемого); статус адвоката свидетеля (если помощь оказывалась свидетелю), который также комплексно не определён, а лишь фактически присутствует в ряде разрозненных норм УПК РФ; или статус представителя (если помощь оказывалась лицу, получившему в дальнейшем статус потерпевшего и т.д.)

Именовать же рассматриваемого участника, оказывающего квалифицированную юридическую помощь лицу, участвующему в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении просто «адвокатом», не представляется корректным и целесообразным. Кроме того, отсутствие конкретизации процессуальных прав и обязанностей данного участника процедур, связанных с проверкой о преступлении, делает их попросту абстрактными.

Такой субъект, как «заявитель», упоминается в ч. 4 ст. 144 УПК РФ, в контексте выдачи ему документа о принятии сообщения о преступлении, в котором подлежат указанию данные о лице, которое приняло сообщение о преступлении, а также дата и время его принятия.

Более подробно о заявителе говорить в тексте ст. 141 УПК РФ, посвящённой заявлению о преступлении, как разновидности повода для возбуждения уголовного дела.

Подводя итоги главы, отметим, что: существующий в настоящее время

¹Машинская Н.В. Проблемы законодательного регулирования прав лиц, участвующих в проверке // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 152.

процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении является результатом продолжительной эволюции соответствующих положений ст. 144 УПК РФ. В своей первоначальной редакции, положения ст. 144 УПК РФ, содержащей основной комплекс положений, касающихся непосредственно рассмотрения сообщения о преступлении, были весьма лаконичны, если не сказать абстрактны, а о содержании способов, посредством которых могут быть проверены сообщения о преступлении, можно было сделать лишь путём анализа положений иных норм УПК РФ, применительно к стадии возбуждения уголовного дела.

Путём внесения ряда изменений, законодатель значительно расширил и детализировал процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении, внося ясность, относительно допустимых способов такой проверки, что, конечно же, заслуживает положительной оценки.

Также можно с уверенностью констатировать, что федеральный законодатель, предприняв попытку нормативного определения и закрепления прав участников этапа проверки сообщения о преступлении, сделал это не вполне корректно, допустив ряд терминологических неопределённостей и иных, рассмотренных выше, упущений, что и обуславливает насущную необходимость продолжать совершенствование обозначенного круга нормативных положений действующего УПК РФ.

Считаем, что необходимо пересмотреть правовой статус основных участников стадии возбуждения и в первую очередь – прокурора. Ему должны быть возвращены все утраченные им по Федеральному закону от 05.06.2007 № 87-ФЗ процессуальные полномочия. Прокурор должен быть процессуальным руководителем в стадии возбуждения уголовного дела и обладать дискреционными полномочиями при принятии решения в стадии. Гарантацией обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела было бы как раз закрепление единого подхода к выбору средств прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания.

Далее обратимся к анализу конкретных способов проверки сообщений о преступлениях, нашедших своё определение на законодательном уровне.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Получение объяснений и образцов для сравнительного исследования

Получение объяснений, имело место в качестве отдельного процессуального действия в положениях ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР¹, однако, в действующем УПК РФ получение объяснений нашло свою регламентацию в качестве способа проверки сообщения о преступлении лишь в контексте изменений, внесённых в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

Несмотря на это, практика получения объяснений в контексте проверки сообщения о преступлениях всё же осуществлялась, будучи основанной не на положениях УПК РФ, а на нормах иных правовых актов – например положениях Федерального закона от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»² и т.д.

Более того, как указывается в публикациях, получение объяснений являлось и является самым распространенным проверочным действием, которое имеет место практически по любым материалам проверки сообщений о преступлении, за исключением ситуаций, когда признаки совершённого преступления очевидны и решение о возбуждении уголовного дела не требует дополнительных обоснований.

В большинстве случаев, должностные лица получают объяснения у заявителей, пострадавших, если они не являются заявителями, очевидцев, лиц, в отношении которых проводится проверка.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

² Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2022 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. – № 1. – Ст. 15.

Как представляется, законодатель, включив получение объяснений в качестве одного из способов предварительной проверки сообщения о преступлении непосредственно в ст. 144 УПК РФ, не предпринял попыток как-то регламентировать осуществление самой процедуры получения объяснений, что оставило ряд вопросов, побуждающих авторов к дискуссиям и по данному поводу.

Как указывают некоторые авторы, «получение объяснений в практике чаще всего именуется более удачным термином «опрос» и представляет собой проверочное действие, заключающееся в интервьюировании опрашиваемого лица с целью получения сведений, касающихся предмета проверки сообщения о преступлении. Опрос аналогичен по своей сущности такому следственному действию, как допрос, а объяснения – показаниям»¹.

Как верно отмечено В.Ю. Стельмахом, «различия между ними имеют скорее формально-юридический характер и обусловлены особенностями нормативной регламентации, а не содержанием»².

Тем не менее, отсутствие урегулированности данной процедуры непосредственно в нормах УПК РФ заведомо создаёт определённые проблемы для последующего возможного использования результатов опроса в качестве доказательств в рамках возбуждённого уголовного дела.

Есть несколько точек зрения на суть проблемы.

Некоторые авторы отрицают возможность и практическую необходимость использования объяснений в качестве доказательств при производстве по уголовным делам³.

Другие же считают, что при определённых условиях, объяснения могут использоваться в доказывании, однако, единства мнений относительно того, в

¹Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 75.

²Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, вып. 5. – С. 151.

³Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 155.

каком процессуальном качестве данные сведения необходимо приобщать к материалам уголовного дела.

Так к какому же именно виду доказательств целесообразно относить объяснения? О.А. Чабукиани пишет: «можно отнести объяснения к такому виду доказательств, как показания, путем уточнения данного термина в уголовно-процессуальном законе как сведений, сообщенных не только на допросе, но и объяснении»¹.

Есть мнение, что в тексте ч. 2 ст. 74 УПК РФ вполне возможно выделить отдельную разновидность доказательств, которую можно именовать: «объяснения»². В.М. Быков же считает, что объяснения могут быть использованы в процессе доказывания в качестве такой разновидности доказательств, как иные документы³.

Думается, что мнение В.М. Быкова из высказанных точек зрения является наиболее приемлемым, поскольку не вступает в противоречие с существующим регулированием, осуществляемым законодательством в регламентации вопросов, связанных с доказательствами и доказыванием.

Исходя из положений ст. 84 УПК РФ следует, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для уголовного дела, а значит, что формально объяснения соответствуют тем признакам иного документа, как доказательства, которые обозначены в нормах УПК РФ.

Тем не менее, сам процессуальный порядок получения объяснений и закрепления полученного результата следует определить и включить в текст УПК РФ, для обеспечения соответствия полученных таким образом сведений

¹Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 75.

²Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, вып. 5. – С. 152.

³Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 54.

критерию допустимости, без соблюдения которого не может идти речь о применении чего-либо в процессе доказывания.

Также следует внести определённую ясность в вопрос о том, когда именно объяснения могут быть использованы в качестве доказательства, поскольку в противном случае становится не ясно, для чего тогда нужны показания, если содержательно аналогичная информация уже имеет место на стадии возбуждения уголовного дела. Без такого критерия вряд ли можно говорить о том, что создано процессуальное препятствие для подмены показаний объяснениями.

Объективно случаями, когда объяснения нужны в материалах уголовного дела в качестве доказательства, могут быть ситуации, при которых ранее опрошенное лицо не представляется возможным допросить в соответствующем процессуальном статусе и том процессуальном порядке, который соответствует данному статусу (обвиняемый, потерпевший, свидетель).

Как указывает А.М. Косенко, «такими случаями могут являться: смерть опрошенного лица или его временное тяжелое заболевание, удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в уголовном судопроизводстве; отказ опрошенного лица, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову следователя на допрос; место нахождения опрошенного лица в результате принятых мер не установлено; место нахождения опрошенного лица известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Данный перечень необходимо дополнить особым правилом, в соответствии с которым объяснения лица могут быть признаны доказательством в случае последующего допроса этого лица в соответствующем статусе, если в объяснениях и показаниях имеются существенные противоречия. Последнее правило обусловлено ситуациями, когда имеются основания полагать, что существенное изменение допрошенным лицом ранее сообщенных сведений вызвано воздействием со стороны иных лиц»¹.

¹Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 77.

Существующее на настоящий момент регулирование получения объяснений очень лаконично: «вправе получать объяснения» - указано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ; в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ (общей для любых способов проверки сообщений о преступлениях) говорится об обеспечении возможности осуществления прав лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, но о самом порядке получения объяснений должностным лицом ничего не сказано.

Некоторые авторы считают, что к получению объяснений можно с успехом применять правила допроса свидетеля, за исключением предупреждения лица, дающего объяснения, об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ)¹.

С учётом ограниченной процессуальной возможности применения государственного принуждения до возбуждения уголовного дела, представляются несостоятельными предложения о необходимости «на законодательном уровне закрепить процессуальный порядок вызова для дачи объяснения и правовые гарантии явки граждан»².

Таким образом, в УПК РФ следует обозначить производство получения объяснений с согласия опрашиваемого лица. Нормативно определять длительность опроса нет нужды, так как лицо даёт объяснения на добровольной основе ровно столько – сколько само считает допустимым. Перед получением объяснений лица ему целесообразно разъяснить его права, при необходимости обеспечить участие переводчика и т.д.

Что касается оформления объяснений, то целесообразно это делать с учётом положений ст. 190 УПК РФ в форме соответствующего протокола (по аналогии с протоколом допроса, в котором фиксируются показания лица).

¹ Мельникова О.А., Чернова С.С. Получение объяснений в ходе проверки сообщения о преступлении: проблемы правовой регламентации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 2 (56). – С. 57.

² Стаценко В.Г. Объяснение как способ проверки сообщения о преступлении // Матрица научного сознания. – 2017. – № 11. – С. 155.

Имеющую место на практике форму закрепления объяснений в рапорте можно считать допустимой при получении объяснений по телефону (когда опрашиваемое лицо готово предоставить информацию, но приехать и встретиться лично не желает) и т.д.

Закреплённые в такой форме объяснения вполне могут использоваться для принятия решения по сообщению о преступлении о возбуждении, или об отказе в возбуждении уголовного дела, но использованы в доказывании быть не могут, так как отсутствует процессуальная форма.

Таким образом, только нормативное определение порядка получения объяснений и их закрепления могут создавать необходимую основу для использования объяснений в качестве иного документа в процессе доказывания. Без такой регламентации, значение объяснений только ориентирующее.

Что касается получения образцов для сравнительного исследования в качестве способа проверки сообщения о преступлении, то данному вопросу в науке уделено незначительное внимание, хотя, использование такого способа имеет много неоднозначных аспектов.

Получению образцов для сравнительного исследования посвящена ст. 202 УПК РФ. К числу образцов для сравнительного исследования относят образцы: почерка, волос, крови, слюны, спермы, других выделений человеческого организма и др.

В этой связи, не вполне ясно, почему законодатель, говоря о разновидностях образцов для сравнительного исследования, упоминает лишь образец почерка, а далее говорит «или иные образцы»? Образец почерка не является особой разновидностью образцов для сравнительного исследования и вряд ли нуждается в особом внимании, а значит такое упоминание вполне можно исключить из текста ч. 1 ст. 202 УПК РФ. Также регламентируя получение образцов для сравнительного исследования применительно к стадии возбуждения уголовного дела, неправомерно говорить о вещественных доказательствах, однако законодатель указывает, что должностное лицо вправе получить образцы для сравнительного исследования «у иных физических лиц и

представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах», хотя вещественные доказательства в процессуальном смысле этого понятия могут возникнуть только после возбуждения уголовного дела.

На это обстоятельство справедливо обращают внимание в научных публикациях¹.

Относительно возможности применения государственного принуждения при получении образцов для сравнительного исследования, следует ответить отрицательно, несмотря на иные мнения по данному вопросу. Такой взгляд на суть проблемы обусловлен тем, что именно стадия возбуждения уголовного дела служит барьером от необоснованного применения принуждения в случаях, когда вопрос о наличии признаков преступления остаётся открытым. Лишь после признания наличия таких признаков и вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, как представляется, возможно применение принуждения, но никак не ранее.

Поэтому за отказ от предоставления образцов для сравнительного исследования привлечь лицо к ответственности по ст. 308 УК РФ можно только относительно лиц в соответствующем процессуальном статусе, на чём следует сделать акцент в ч. 1 ст. 202 УПК РФ для однозначного понимания и толкования со стороны правоприменителя.

Резюмируя сказанное, представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 202 УПК РФ и изложить её в следующей редакции:

«Следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или

¹Пономаренко Е.В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 102.

на определённом объекте, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об участии понятых».

§ 2. Истребование, изъятие, исследование предметов и документов; исследование трупов

В качестве способов проверки сообщений о преступлениях, законодатель предусмотрел такие действия, направленные на предметы или документы, как их истребование, изъятие и исследование. Из перечисленных действий, при этом, к трупу законодатель применяет лишь «исследование».

В вопросах истребования, а также изъятия есть ряд проблем как теоретического, так и практического плана.

Как отмечается в публикациях, несмотря на отсутствие регулирования данного вопроса до внесения соответствующих изменений, истребование предметов и документов всё равно осуществлялось, хотя и отсутствовала единообразная правоприменительная практика.

Истребование предметов или документов, как видится, характеризуется добровольным характером передачи соответствующих предметов или документов – законом не предусмотрена какая-либо ответственность за их непредоставление.

Такая форма получения предметов или документов предполагает отсутствие конфликта и потому довольно проста в использовании на практике. В рамках истребования предметов или документов для проверки сообщения о преступлении обычно происходит получение сведений, имеющих косвенное, вспомогательное и ориентирующее значение для дела – в иных случаях, получить соответствующие предметы или документы целесообразно уже после возбуждения уголовного дела, в контексте производства следственных действий, подкреплённых возможностью применения уголовно-процессуального принуждения.

Как отмечает А.Б. Судницын: «Приведенная установка в полной мере соответствует соразмерности ограничения прав человека и гражданина конституционно значимым целям и охраняемым интересам (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) на стадии возбуждения уголовного дела»¹.

Истребование как способ собирания доказательств при производстве по уголовному делу уместно использовать полноценно там, где отсутствует конфликт, поскольку такая форма получения предметов и документов является, потенциально, более простой, чем производство следственных действий.

Как указывается в публикациях, в первую очередь, изъятие предметов или документов представляет настоящую проблему, поскольку даже после появления данного способа проверки сообщений о преступлениях в УПК РФ не появилось новых положений, регламентирующих непосредственно порядок изъятия на этапе проверки сообщения о преступлении.

Изъятие, в понимании данного термина как «отнимания, отбирания, конфискация»² является самостоятельным способом получения должностным лицом предметов или документов в контексте проверки сообщения о преступлении.

Нормы, обуславливающие процессуальную возможность изъятия содержались и содержатся в ряде иных положений УПК РФ, регламентирующих производство следственных действий: осмотр места происшествия, осмотр местности, жилища, иного помещения (ст. ст. 176, 177 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ), личный обыск (ст. 184 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ).

¹Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 90.

²Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный: в 2 т. Т. 1. – М.: Русский язык, 2018. – С. 459.

Относительно различных следственных действий, указанных выше, законодатель категорию «изъятие» применяет в буквальном смысле – как физическое извлечение какого-либо объекта из места его обнаружения.

Тем не менее, следственные действия, за исключением осмотра, освидетельствования и судебной экспертизы нельзя проводить на этапе проверки сообщения о преступлении. Тогда что же имел в виду законодатель, включив изъятие в текст ст. 144 УПК РФ?

Как отмечается отдельными авторами, в правоприменительной практике используют такой вариант изъятия вещей пострадавшего, как составление протокола получения документов и предметов.

«Данный вариант имеет место быть на практике, когда в ходе получения объяснения от лица, пострадавшего от преступления, последний воспользовался правом заявить ходатайство о приобщении к материалам проверки вещей и документов, обосновывающих его заявление, хотя нормами действующего уголовно-процессуального законодательства такой порядок не предусмотрен» – указывается в публикации Я.А. Шараевой и Ю.С. Мандрыки¹.

Следует согласиться с мнением А.Б. Судницына о том, что «изъятие документов в уголовно-процессуальном законодательстве – это обобщающий термин, подразумевающий под собой элемент тех следственных действий, в рамках которых допустимо получение предметов и документов и производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела»².

В контексте изъятия предметов или документов до возбуждения уголовного дела пишут о порочной практике осуществления такого изъятия при производстве фактического обыска, оформляемого в качестве осмотра, что представляется недопустимым.

¹Шараева Я.А., Мандрыка Ю.С. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщений и заявлений о преступлениях // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1 (88). – С. 29.

²Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 95.

Использовать в качестве доказательств полученные таким образом предметы или документы не представляется возможным, так как их получение не будут отвечать предписаниям ст. ст. 75 и 89 УПК РФ.

Например, по ряду уголовных дел изъятые предметы и документы не были признаны доказательствами в виду того, что она не отвечали требованиям ст.ст. 75 и 89 УПК РФ¹.

Резюмируя сказанное, следует сделать вывод о том, что обозначенные способы проверки сообщения о преступлении в виде истребования и изъятия предметов или документов тесно связаны друг с другом: истребование предполагает проявление инициативы со стороны должностного лица в предоставлении определённых предметов или документов с сохранением критерия добровольности передачи со стороны лица истребуемых объектов (несмотря на то, что в основе истребования лежит предписание ч. 4 ст. 21 УПК РФ, предусматривающее обязанность исполнения законного требования должностного лица, при этом, законодательство не предусматривает принудительного изъятия материального объекта в рамках истребования, если лицо отказывается его передать); изъятие же предполагает получение предмета или документа должностным лицом в контексте производства тех следственных действий, в рамках которых допустимо получение предметов и документов и производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела.

Также следует урегулировать вопрос оформления получаемых в ходе проверки сообщения о преступлении объектов. Как представляется, с учётом непоследовательной, противоречивой и сомнительной с точки зрения

¹ Напр., Приговор Новошешминского районного суда (Республика Татарстан) № 1-5/2017 от 21 февраля 2017 г. по делу № 1-5/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yVD8dkgMOebX/> (дата обращения: 08.06.2022); Приговор Нижнекамского городского суда (Республика Татарстан) № 1-502/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 1-502/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1D86L5AhwFl/> (дата обращения: 08.06.2022); Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-121/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-121/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BMKgusYAypbh/> (дата обращения: 08.06.2022).

законности практики, видится необходимым обозначить в УПК РФ следующую процедурную последовательность истребования предметов или документов:

- вынесение требования должностного лица о передаче тех или иных предметов (документов), оформляемого на имя органа или лица, у которого находятся необходимые сведения;
- составление протокола получения предметов и документов, подтверждающих наличие признаков совершённого преступления.

Протокол получения предметов и документов должен соответствовать общим правилам составления протокола.

Изъятие же предметов или документов в контексте проверки сообщения о преступлении, как представляется, может иметь место лишь при производстве осмотра, освидетельствования или судебной экспертизы – тех следственных действий, осуществление которых до возбуждения уголовного дела разрешено законодателем. Соответственно, изъятие каких-либо предметов или документов оформляется в рамках протокола следственного действия.

Обозначенное понимание истребования и изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела позволяет правильно и полноценно их использовать в правоприменительной деятельности.

Наличие в ряду способов проверки сообщения о преступлении исследования предметов или документов вызывает недоумение, о чём указывается в научных публикациях¹. Это связано с тем, что в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ, законодатель, наряду с исследованием предметов и документов, предусматривает возможность давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, к числу которых, в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»², относится

¹ Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // LexRussica. – 2018. – № 7 (140). – С. 100. – С. 109.

²Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

исследование предметов и документов (ст. 6). Таким образом, имеет место дублирование.

Тем не менее, некоторые авторы считают, что выделение исследования предметов и документов в отдельную категорию поверочных действий позволяет придать этому действию характер действия процессуального, в отличии от тех действий, которые производятся в рамках ОРМ¹.

Также включение рассматриваемого проверочного действия в текст ч. 1 ст. 144 УПК РФ имеет смысл в контексте упрощения соответствующей процедуры, избежании ненужного затягивания, связанного с дачей обязательного к исполнению поручения органу дознания. Тем более, что в таком случае должностное лицо, производя исследование ранее полученного предмета или документа, может сделать это достаточно оперативно, привлекая, по своему усмотрению, специалиста для содействия в реализации этой задачи.

Таким образом, как отмечается в литературе, «можно говорить о положительном решении вопроса по приданию процессуального характера так называемым предварительным исследованиям – специальным криминалистическим, химическим, биологическим и иным исследованиям документов, денежных знаков, ценных бумаг, веществ неизвестной природы, пищевых продуктов и др., проводимым в целях обнаружения признаков преступления на стадии возбуждения уголовного дела»².

Проведение таких исследований, минуя назначение судебной экспертизы, обуславливается единственной целью – получением данных, указывающих на признаки преступления, в то время как предмет (устанавливаемые факты и обстоятельства) и задачи экспертного исследования несоизмеримо шире.

Что касается такого способа проверки сообщения о преступлении, как исследование трупа, то обращает на себя внимание следующий момент – этот

¹Ряполова Я.П. Исследования предметов и документов как новая форма использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2010. – № 24. – С. 2.

²Там же. – С. 3.

способ приводится законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ наряду с возможностью назначения и производства судебной экспертизы.

То есть уполномоченным субъектам предоставлена возможность выбора того, что именно делать в конкретной ситуации – назначать судебную экспертизу, или же ограничиться исследованием. Но основа, или ориентир, для такого выбора не приводится в тексте ст. 144 УПК РФ.

Некоторые авторы полагают, что «при наличии выбора проведения экспертизы или исследования следователь или дознаватель вправе выбрать то или иное проверочное действие в зависимости от исходной ситуации при проводимой проверке, целесообразности конкретных процессуальных действий и их доказательственной эффективности»¹.

Тем не менее, разграничить данные ситуации представляется проблематичным, так как различия между судебно-медицинской экспертизой и исследованием трупа минимальны – данные способы являются сходными как по целевой направленности, так и по содержательной составляющей.

Порядок назначения и производства судебной экспертизы закреплен в гл. 27 УПК РФ, а ее результаты оформляются заключением, предусмотренным ст. 204 УПК РФ. Согласно п. п. 9, 10 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, а также выводы по результатам проведенных исследований и их обоснование. Другими словами, процессуальный порядок экспертного исследования (в том числе и трупа) находит своё достаточно подробное нормативное регулирование.

Действующим подзаконным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы судебно-медицинской экспертизы и исследования трупа, является Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях

¹Халиков А. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2013. – № 12. – С. 56.

Российской Федерации»¹. В п. 1 утвержденного Приказом Порядка указано, что он в том числе регулирует вопросы организации и производства судебно-медицинской экспертизы включая судебно-медицинскую экспертизу и исследование трупа (далее – экспертиза) в государственных судебно-экспертных учреждениях, экспертных подразделениях системы здравоохранения, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности. Никаких отличий между этими действиями не предусмотрено, и общие требования к ним закреплены в разд. 4 этого документа «Особенности порядка организации и проведения экспертизы трупа».

В ходе как производства экспертизы, так и исследования трупа предусмотрено проведение определенной процедуры, а именно изъятия частей трупа, внутренних органов и тканей, крови и иных биологических объектов для инструментального и лабораторного (гистологического, гистохимического) исследования (п. п. 39, 49, 51 Порядка), а также действий перед захоронением трупа (п. п. 53, 54 Порядка).

Что же касается процессуального порядка проведения исследования трупа в рамках проверки сообщения о преступлении, то он не находит отражения в законодательстве, словно данный порядок представляет собой нечто, само собой разумеющееся.

Как отмечается некоторыми авторами, на практике эксперты при исследовании трупа проводят те же самые действия, что и при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа. Если же следователь или дознаватель своевременно не вынес постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа и назначил его исследование, а впоследствии по сообщению о преступлении возбуждено уголовное дело, то он назначает судебно-

¹Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 г. № 18111) // Российская газета. – № 186. – 20.08.2010.

медицинскую экспертизу, при производстве которой новое исследование не проводится, а используются ранее полученные данные¹.

Таким образом, содержательная сходность создаёт объективные трудности в выборе для правоприменителя.

После введения Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ норм, допускающих назначение, проведение и получение заключения экспертизы еще до возбуждения уголовного дела, вопрос о целесообразности в назначении исследования трупа вместо его судебно-медицинской экспертизы в подавляющем большинстве случаев фактически отпадает.

Кроме того, следует обратить внимание на случаи обязательного назначения судебной экспертизы, которые обозначены законодателем в ст. 196 УПК РФ, к числу которых относится установление причины смерти. Получается, что данное нормативное положение обязывает соответствующее должностное лицо на этапе доследственной проверки инициировать назначение именно судебной экспертизы для решения данной задачи, а не производить исследование трупа – обратное противоречит недвусмысленному императиву ст. 196 УПК РФ.

Тем не менее, исследование трупа до принятия решения о возбуждении уголовного дела, вероятнее всего, может быть направлено именно на решение вопроса об установлении причины смерти, от ответа на который будет зависеть итоговое процессуальное решение о возбуждении, либо отказе в возбуждении уголовного дела (если причина смерти не носит криминальный характер).

Как показательно отмечается в научных публикациях, посвящённых данному вопросу, «в Республике Коми практика назначенных и проведенных республиканским Бюро судебно-медицинской экспертизы в прошедшем и текущем годах исследований трупов в 100% имели целью именно установление причин смерти»².

¹Бажутов С.А., Бажутов К.С. Вопросы соотношения судебной экспертизы и исследования трупа при проверке сообщения о преступлении // Законность. – 2015. – № 6 (968). – С. 36.

²Там же. – С. 37.

Безусловно, такая практика характерна и для других регионов, поскольку основана на простой логике. Однако, не логичным здесь видится существование двух альтернативных процедур, направленных на достижение, по сути, одного и того же результата.

Ситуации, при которых исследование трупа может обуславливаться иной целью, чем установление причины смерти могут иметь место – это может быть исследование частей (фрагментов) трупа, выявление на них индивидуализирующих особенностей (татуировок и т.д.) Но решение подобных задач носит характер специфический и характеризуется редкостью в правоприменении. Соответственно, данная ситуация не может претендовать на роль правила, а может рассматриваться только в качестве исключения из него.

Таким образом, анализ действующего законодательства и правоприменительной практики приводит к выводу о том, что при проведении следственной проверки по факту причинения смерти, как правило, требуется назначение судебно-медицинской экспертизы, четкий алгоритм действий при назначении и производстве которой закреплен в гл. 27 УПК РФ.

На основании сказанного, представляется целесообразным разграничить ситуации, с учётом положений ст. 196 УПК РФ, при которых должна назначаться судебная экспертиза трупа и ситуации, при которых возможно производство исследования трупа, путём внесения изменений в ч.1 ст. 144 УПК РФ следующего содержания:

«Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную

экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Такое дополнение позволит исключить необоснованное производство исследования трупа (в противоречии со ст. 196 УПК РФ), вместо производства судебной экспертизы трупа, создав достаточно чёткий критерий такого разграничения и позволит избежать дублирования процессуальных действий.

§ 3. Производство осмотра, освидетельствования и судебной экспертизы

По общему правилу, следственные действия производятся лишь в рамках предварительного расследования по уже возбуждённому уголовному делу. В виде исключения, производство следственных действий допустимо до возбуждения уголовного дела, в том числе, в качестве способа установления признаков совершённого преступления.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ, законодатель чётко определил процессуальную возможность производства следующих следственных действий в контексте проверки сообщения о преступлении:

- осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов;
- освидетельствование;
- судебная экспертиза.

Понятие осмотра места происшествия не предусмотрено в тексте УПК РФ, в связи с чем имеется неопределённость в понимании того, что считать местом происшествия. Отдельные авторы, например, М.А. Чернышев, предлагают понимать под таковым «участок местности, жилище, иное помещение, в

пределах которых могут находиться следы, предметы и иные объекты, свидетельствующие о подготовке и (или) совершении преступления»¹.

С.В. Мамонов уточняет, что «обоснованной и практически целесообразной представляется концепция узкого понимания места происшествия как участка местности (территории, акватории), подводной среды, подземного природного образования или сооружения, или помещения, в пределах которых произошло преступление либо иное событие, неприступный характер которого в момент осмотра неизвестен»².

При этом, без судебного решения, осмотр в жилище может производиться только при согласии на осуществление осмотра всех проживающих лиц, о чём говорит Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих Постановлений: «на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра» (п. 8)³.

Осмотр документов и предметов проводится по общим правилам. Осмотр трупов проводится в порядке, установленном ст. 178 УПК РФ. В связи с необходимостью производства такой разновидности осмотра, как осмотр трупа может потребоваться эксгумация.

Освидетельствование является следственным действием, которое связано с элементами принуждения. Кроме того, в ч. 1 ст. 179 УПК РФ предусмотрено, что освидетельствование проводится в отношении потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и свидетеля. Данные участники отсутствуют в стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем возникает вопрос о статусе

¹Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 8.

²Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 8-9.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – июль, 2017.

лиц, которые подвергаются освидетельствованию в рассматриваемой стадии, а также о возможности применения мер процессуального принуждения.

Представляется, что принудительное производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела проведено быть не может.

Производству судебной экспертизы, как уже было отмечено, в тексте УПК РФ посвящена отдельная глава – глава 27, в рамках которой находят своё отражение вопросы, касающиеся назначения и производства судебной экспертизы.

Результаты же производства судебной экспертизы оформляются в виде заключения, предусмотренного ст. 204 УПК РФ, которое является одним из видов доказательств, предусмотренных в ст. 74 УПК РФ. Согласно п. п. 9, 10 ч. 1 ст. 204 УПК в заключении эксперта указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, а также выводы по результатам проведенных исследований и их обоснование.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Как уже упоминалось ранее, назначение судебной экспертизы для определения признаков совершённого преступления необходимо производить. В первую очередь, в тех ситуациях, когда это необходимо для квалификации деяния, как преступления. В частности, когда посредством экспертизы подлежит

¹Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291.

установлению причина смерти, что является ключевым для выяснения криминальной составляющей, или ситуации, связанные с предполагаемым незаконным оборотом наркотических средств – без результата экспертного исследования в подобных случаях возбуждение уголовного дела будет безосновательным.

Итак, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Подводя итоги главы, следует отметить необходимость расширения нормативной регламентации отдельных способов проверки сообщения о преступлении. Имеющиеся на данный момент положения ст. 144 УПК РФ продолжают оставлять множество вопросов как о процедуре производства отдельных проверочных действий, так и о возможности использования полученных результатов в процессе доказывания.

Результаты производства некоторых проверочных действий, как представляется, не должны использоваться в процессе доказывания, а использоваться только по своему непосредственному назначению – для установления наличия признаков совершенного преступления и формирования основания для возбуждения уголовного дела. Это касается результатов производства документальных проверок и ревизий. Следует сделать вывод о том, что полученные таким образом сведения пригодны лишь для установления

признаков уголовно-наказуемого деяния в сообщении о преступлении и возбуждения уголовного дела. Они не должны подменять собой результаты соответствующего экспертного исследования.

Сказанное касается большей части проверочных действий, закреплённых в тексте ст. 144 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении выполненной выпускной квалификационной работы целесообразно сделать общие выводы и подвести итоги.

Несмотря на то, что законодатель связывает решение процессуально значимого вопроса об инициации уголовного преследования с наличием повода и основания для этого процессуального акта, наименование ст. 144 УПК РФ сформулировано как «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», а не, например, как «Порядок рассмотрения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела», что представляется несколько более логичным, если исходить из нормативного содержания ст. 140 УПК РФ.

Тем не менее, если обратить внимание на содержание понятия «сообщение о преступлении», раскрываемое законодателем в ч. 43 ст. 5 УПК РФ, то увидим, что данной категорией объединяются все поводы для возбуждения уголовного дела, упоминаемые в ст. 140 УПК РФ.

Таким образом, сообщение о преступлении терминологически равнозначно поводу для возбуждения уголовного дела.

Обращает на себя внимание определённая непоследовательность законодателя в определении в качестве повода «сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников», поскольку, говоря о рассматриваемой категории в рамках ст. 143 УПК РФ, законодатель называет данный повод «рапорт об обнаружении признаков преступления», а раскрывая содержание понятия «сообщение о преступлении» в ч. 43 ст. 5 УПК РФ, законодатель говорит уже о «рапорте об обнаружении преступления», что вызывает недоумение.

С точки зрения информативного наполнения, любой из поводов – это сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, но спецификой анализируемого повода является то, что независимо от того, что стало источником поступления такой информации, она оформляется в виде рапорта должностного лица. Исходя из данной определяющей характеристики, было бы

правильным именовать «рапорт». Но какой рапорт – об обнаружении преступления, или же об обнаружении его признаков? С учётом того, что вывод о наличии преступления на этапе возбуждения уголовного дела лишь предположительный и состоит в «наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), то и повод для возбуждения уголовного дела должен звучать как «рапорт об обнаружении признаков преступления», что совпадает с наименованием ст. 143 УПК РФ.

Соответственно, для создания терминологического единства, в ч. 43 ст. 5 УПК РФ вместо оборота «рапорт об обнаружении преступления», следует включить оборот «рапорт об обнаружении признаков преступления»; соответственно, на аналогичный оборот в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ следует заменить используемый законодателем оборот «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

УПК РФ оперирует такими речевыми конструкциями, как «проверка сообщений» и «рассмотрение сообщений» о преступлениях.

В ряде публикаций, посвящённых анализируемому кругу вопросов, авторы используют обороты «предварительная проверка сообщения о преступлении» и «доследственная проверка сообщения о преступлении», что видится не вполне обоснованным.

Словосочетание «доследственная проверка» не применим, так как не имеет какой-либо обусловленности предстоящим расследованием – наоборот, он может предшествовать ему. Таким образом, указание на некую «доследственность» приемлем, в связи с чем это видится излишним.

Что же касается традиционного и используемого законодателем оборота «проверка сообщения о преступлении» - он видится наиболее удачным и отвечающим содержанию рассматриваемой категории, исходя из семантического толкования понятия «проверка».

Понятия института проверки сообщения о преступлении отсутствует в нормах УПК РФ. С учётом положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также цели стадии возбуждения уголовного дела, понятие проверки сообщения о преступлении

следует сформулировать следующим образом: проверка сообщения о преступлении – это деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, или руководителя следственного органа, осуществляемая предусмотренными в УПК РФ способами и направленная на удостоверение в установленный срок наличия, либо отсутствия в сообщении о преступлении признаков уголовно-наказуемого деяния.

Считаем, что необходимо пересмотреть правовой статус основных участников стадии возбуждения и в первую очередь – прокурора. Ему должны быть возвращены все утраченные им по Федеральному закону от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ процессуальные полномочия. Прокурор должен быть процессуальным руководителем в стадии возбуждения уголовного дела и обладать дискреционными полномочиями при принятии решения в стадии. Гарантией обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела было бы как раз закрепление единого подхода к выбору средств прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания.

Терминологически законодатель не выделил в нормах УПК РФ такую категорию лиц, как «субъекты проверки сообщения о преступлении». Следует указать на достаточную условность такой категории с точки зрения науки, с учётом того, что в нормах действующего УПК РФ указанный оборот не используется. По сути, законодатель обращается только к категории «участники уголовного судопроизводства», но круг таковых не идентичен кругу лиц, вовлекаемых в процесс проверки сообщения о преступлении.

Большую проблему представляет такая категория субъектов проверки сообщения о преступлении как «лиц, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». В частности, необходимо помнить, что данные лица, в отличие от полноправных участников стадии предварительного расследования (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель), не наделены внятным комплексом процессуальных правомочий.

Множество проблем вызывает также вопрос реализации конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Включение законодателем в ст. 144 УПК РФ новой части 1.1., в тексте которой упомянуто право «пользоваться услугами адвоката», не создало новацию, однако, подчеркнуло важность реализации рассматриваемого права на этапе проверки сообщения о преступлении в контексте стадии возбуждения уголовного дела.

Вероятно, законодателю следует предусмотреть некую дополнительную процессуальную форму участия адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении, наделив такого участника соответствующими его месту и роли в процедурах, направленных на проверку сообщения о преступлении, правами и обязанностями.

Что касается отдельных способов проверки сообщений о преступлениях, то они достаточно лаконично обозначены законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ без раскрытия и конкретизации процессуального порядка производства большинства этих способов, что ставит вопрос о необходимости совершенствования существующей нормативной регламентации.

Относительно объяснений, как способа проверки сообщения о преступлении, отсутствует урегулированный процессуальный порядок их получения, что заведомо создаёт определённые проблемы для последующего возможного использования результатов опроса в качестве доказательств в рамках возбуждённого уголовного дела.

Без конкретизированного процессуального порядка их получения, значение объяснений остаётся лишь сугубо ориентирующим. Однако, на практике не исключены случаи, когда объяснения нужны в материалах уголовного дела именно в качестве доказательства. В частности, могут быть ситуации, при которых ранее опрошенное лицо не представляется возможным

допросить в соответствующем процессуальном статусе и том процессуальном порядке, который соответствует данному статусу.

Думается, что объяснения могут быть использованы в процессе доказывания в качестве такой разновидности доказательств, как иные документы, однако, сам процессуальный порядок получения объяснений и закрепления полученного результата следует определить и включить в текст УПК РФ, для обеспечения соответствия полученных таким образом сведений критерию допустимости, без соблюдения которого не может идти речь о применении чего-либо в процессе доказывания.

Только нормативное определение порядка получения объяснений и их закрепления могут создавать необходимую основу для использования объяснений в качестве иного документа в процессе доказывания.

Нормативная регламентация получения образцов для сравнительного исследования также не лишена недостатков. Не вполне ясно, почему законодатель, говоря о разновидностях образцов для сравнительного исследования, упоминает лишь образец почерка, а далее говорит «или иные образцы»? Образец почерка не является особой разновидностью образцов для сравнительного исследования и вряд ли нуждается в особом внимании, а значит такое упоминание вполне можно исключить из текста ч. 1 ст. 202 УПК РФ.

Также, регламентируя получение образцов для сравнительного исследования, применительно к стадии возбуждения уголовного дела, неправомерно говорить о вещественных доказательствах, которые могут возникнуть только после возбуждения уголовного дела. На вопрос, относительно возможности применения государственного принуждения при получении образцов для сравнительного исследования, следует ответить отрицательно.

Именно по этой причине, привлечь лицо к уголовной ответственности за отказ от предоставления образцов для сравнительного исследования по ст.308 УК РФ возможно лишь относительно лиц в соответствующем процессуальном статусе, который может возникнуть только после возбуждения уголовного дела,

на чём следует сделать акцент в ч. 1 ст. 202 УПК РФ для однозначного понимания и толкования со стороны правоприменителя.

Резюмируя сказанное, представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 202 УПК РФ и изложить её в следующей редакции: «Следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на определённом объекте, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об участии понятых».

Истребование предметов или документов, в качестве способа проверки сообщения о преступлении, как видится, характеризуется добровольным характером передачи соответствующих предметов или документов – законом не предусмотрена какая-либо ответственность за их непредоставление.

Такая форма получения предметов или документов предполагает отсутствие конфликта и потому довольно проста в использовании на практике. В рамках истребования предметов или документов для проверки сообщения о преступлении обычно происходит получение сведений, имеющих косвенное, вспомогательное и ориентирующее значение для дела – в иных случаях, получить соответствующие предметы или документы целесообразно уже после возбуждения уголовного дела, в контексте производства следственных действий.

Изъятие же предметов или документов в контексте проверки сообщения о преступлении, как представляется, может иметь место лишь при производстве осмотра, освидетельствования или судебной экспертизы – тех следственных действий, осуществление которых до возбуждения уголовного дела разрешено законодателем. Соответственно, изъятие каких-либо предметов или документов оформляется в рамках протокола следственного действия.

Относительно такого способа проверки сообщения о преступлении, как исследование трупа, представляется целесообразным разграничить ситуации, с

учётом положений ст. 196 УПК РФ, при которых должна назначаться судебная экспертиза трупа и ситуации, при которых возможно производство исследования трупа, путём внесения изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следующего содержания: «Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Подобное дополнение позволит исключить необоснованное производство исследования трупа (в противоречии со ст. 196 УПК РФ), вместо производства судебной экспертизы трупа, создав достаточно чёткий критерий такого разграничения и позволит избежать дублирования процессуальных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. - № 33. – Ст. 3349.
5. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291.
6. Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 07.07.2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.
7. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2007. – № 24. – Ст. 2830.

8. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2022 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. – № 1. – Ст. 15.
9. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. – № 1. – Ст. 16.
10. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.03.2013. – № 9. – Ст. 875.
11. Федеральный закон от 22.10.2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 27.10.2014. – № 43. – Ст. 5792.
12. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4799.
13. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. (ред. от 15.10.2019 г.) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 г. № 7339) // Российская газета. – № 13. – 25.01.2006.

14. Приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 г. № 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.10.2006 г. № 8364) // Российская газета. – № 236. – 20.10.2006.
15. Приказ Минюста России от 11.07.2006 г. № 250 (ред. от 15.08.2016 г.) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.07.2006 г. № 8113) // Российская газета. – № 171. – 05.08.2006.
16. Приказ ФТС России от 12.01.2007 г. № 23 (ред. от 18.03.2019 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2007 г. № 9035) // Российская газета. – № 69. – 04.04.2007.
17. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 г. № 18111) // Российская газета. – № 186. – 20.08.2010.
18. Приказ СК России от 11.10.2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 г. № 27314) // Российская газета. – № 48. – 06.03.2013.

19. Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. от 09.10.2019 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 г. № 34570) // Российская газета. – № 260. – 14.11.2014.
20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. – 152 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1. – М.: Русский язык, 2018. – 758 с.
3. Зайцева Е.А. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. – Волгоград: Волгогр. госуд. ун-т, 2011. – 378 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
5. Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. – М.: Проспект, 2016. – 205 с.
6. Некрасова С.В., Кесарева Т.П. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: учебно-методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 200 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – 1376 с.

8. Ряполова Я.П. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы теории и правоприменения: монография. – Курск: Изд-во «ЗАО «Университетская книга», 2021. – 175 с.
9. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Под ред. И.С. Дикарева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 197 с.
10. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2007. – 563 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Бажутов С.А., Бажутов К.С. Вопросы соотношения судебной экспертизы и исследования трупа при проверке сообщения о преступлении // Законность. – 2015. – № 6 (968). – С. 35-39.
2. Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. – № 4. – С. 49-55.
3. Васильева Н.Л., Игнатьева И.Л. Проверка сообщения о преступлении как этап стадии возбуждения уголовного дела / В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. 2020. – С. 84-90.
4. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. – 152 с.
5. Григорьев В.Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2011. – № 8. – С. 45-48.
6. Зайцева Е.А. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. – Волгоград: Волгогр. госуд. ун-т, 2011. – 378 с.
7. Калугин А.Г. К вопросу о средствах проверки сообщений о преступлениях // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 2. – С. 46-53.
8. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 225 с.

9. Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 160-170.
10. Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 75-78.
11. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 200. – 27 с.
12. Лазарева В.А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 89-94.
13. Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 154-156.
14. Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 22 с.
15. Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // LexRussica. – 2018. – № 7 (140). – С. 98-113.
16. Машинская Н.В. Проблемы законодательного регулирования прав лиц, участвующих в проверке // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 148- 153.
17. Мельникова О.А., Чернова С.С. Получение объяснений в ходе проверки сообщения о преступлении: проблемы правовой регламентации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 2 (56). – С. 53-64.
18. Мурузиди А.В. Влияние изменений ч. 1 ст. 144 УПК РФ на стадию возбуждения уголовного дела // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 1 (48). – С. 34-39.

19. Пономаренко Е.В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 99-106.
20. Ряполова Я.П. Исследования предметов и документов как новая форма использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2010. – № 24. – С. 2-7.
21. Стаценко В.Г. Объяснение как способ проверки сообщения о преступлении // Матрица научного сознания. – 2017. – № 11. – С. 154-156.
22. Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, вып. 5. – С. 148- 158.
23. Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 89-103.
24. Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2. – № 4 (100). – С. 120-133.
25. Халиков А. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2013. – № 12. – С. 55-59.
26. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 75-81.
27. Черкасова Е.А., Бочарникова Л.Н., Орловская Н.В. Актуальные проблемы проверки сообщений о преступлениях / В сборнике: Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. материалы III Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. – Белгород, 2020. – С. 212-218.
28. Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2008. – 23 с.

29. Шараева Я.А., Мандрыка Ю.С. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщений и заявлений о преступлениях // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1 (88). – С. 29-35.
30. Яковлев М.М., Фёдоров И.К. Вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Проблемы науки. – 2018. – № 3. – С. 28-36.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

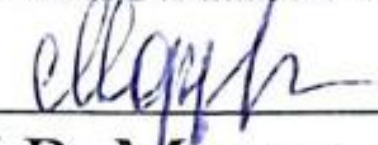
1. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гудковой Ларисы Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 75, статьей 140 и частью первой статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 г. № 1213-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шастина Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 140, 145 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2017.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – июль, 2017.

5. Решение Верховного Суда Республики Татарстан № 3А-124/2020 3А-124/2020(3А-801/2019;)-М-756/2019 3А-801/2019 М-756/2019 от 24 января 2020 г. по делу № 3А-124/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GOk3oW3QCGdJ/> (дата обращения: 08.06.2022)
6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22-961/2020 от 3 марта 2020 г. по делу № 22-961/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gpjcs2WHEgZp/> (дата обращения: 08.06.2022).
7. Приговор Новошешминского районного суда (Республика Татарстан) № 1-5/2017 от 21 февраля 2017 г. по делу № 1-5/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yVD8dkgMOebX/> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Приговор Нижнекамского городского суда (Республика Татарстан) № 1-502/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 1-502/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1D86L5AhwFl/> (дата обращения: 08.06.2022).
9. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-121/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-121/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BMKgusYAypbh/> (дата обращения: 08.06.2022).

Кафедра
уголовного процесса

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
уголовного процесса
полковник полиции

Д.Р. Марданов

«26» 06 2021 г.

ПЛАН-ГРАФИК
выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: «Уголовно-процессуальный порядок проверки сообщения
о преступлении»

Слушатель: Богоеева Диана Ильдаровна Учебная группа № 172
(фамилия, имя, отчество)

Специальность 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности

Форма обучения очная Год набора 2017

№ п/ п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерн ый объем выполне ния (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Глава 1. Понятие и значение этапа проверка сообщения о преступлении §1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела	10%	до 01.11.2021	выполнено
2	Глава 1. Понятие и значение этапа проверка сообщения о преступлении §2 Сообщение о преступлении, как повод для возбуждения уголовного дела	20%	до 30.12.2021	выполнено
3	Глава 1. Понятие и значение этапа проверка сообщения о преступлении §3 Понятие и значение проверки сообщения о преступлении	30%	до 30.01.2022	вып М. Богоеева
4	Глава 2. Общая характеристика процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении	40%	до 28.02.2022	вып М. Богоеева

	§1 Нормативно-правовое регулирование процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении			
4	Глава 2. Общая характеристика процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении § 2 Субъекты проверки сообщения о преступлении	55%	до 15.03.2022	выполнено М.Воробей
5	Глава 3. Анализ отдельных способов проверки сообщения о преступлении § 1 Получение объяснений и образцов для сравнительного исследования	70%	до 01.04.2022	выполнено М.Воробей
6	Глава 3. Анализ отдельных способов проверки сообщения о преступлении §2 Истребование, изъятие, исследование предметов и документов; исследование трупов	85%	до 15.04.2022	выполнено М.Воробей
7	Глава 3. Анализ отдельных способов проверки сообщения о преступлении § 3 Производство осмотра, освидетельствования и судебной экспертизы	95%	25.04.2022	выполнено М.Воробей
8	Введение, заключение, список использованной литературы	100%	до 01.05.2022	выполнено М.Воробей

Подпись выпускника

«25» 06 2021 г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающейся 5 курса 172 учебной группы очной формы обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности Боговеевой Дианы Ильдаровны на тему: «Уголовно-процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении».

Содержание рецензии:

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа слушателя Д.И. Боговеевой посвящена исследованию вопросов, касающихся уголовно-процессуального порядка проверки сообщения о преступлении. Выбранная тема проведенного исследования является актуальной, поскольку досудебное производство пользовалось и продолжает пользоваться заслуженным вниманием со стороны учёных и практиков. И это касается, конечно же, и первоначального – инициирующего уголовно-процессуальную деятельность этапа, именуемого в уголовно- процессуальной науке «возбуждение уголовного дела». Следует отметить, что именно на этом этапе приходит в движение обусловленный законодательно уголовно-процессуальный механизм и активизируется возможность применения государственного принуждения к участникам уголовно-процессуальных отношений, обладающих соответствующим процессуальным статусом, а значит – правами, обязанностями и ответственностью.

Структурно работа состоит из трех глав, объединяющих восемь параграфов, введения, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автором обоснованно сформулированы цели и задачи, которые соответствуют содержанию исследования. В первой главе рассмотрены понятие и значение этапа проверки сообщения о преступлении, понятие и значения стадии возбуждение уголовного дела. Во второй главе работы рассмотрены общая характеристика процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении и основные субъекты проверки сообщения о

преступлении. В третьей главе обозначены проблемы анализа отдельных способов проверки сообщения о преступлении. В заключении подведены итоги проделанной работы и сделаны выводы. Предложенные автором работы пути решения обозначенных проблем являются реальными, обоснованными и аргументированными, в связи с чем могут быть применены в ходе осуществления практической деятельности.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном теоретически-обоснованном уровне, используя материалы следственной и судебной практики.

Выпускная квалификационная работа создает впечатление целостности. Следует отметить глубокий анализ рассматриваемых вопросов, широкое использование специальной юридической литературы, самостоятельность в раскрытии сущности правовых норм. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи.

Д.И. Богоеева показала знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, судебной практики по теме выпускной квалификационной работы, а также высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление настоящей работы не вызывает нареканий.

Таким образом, представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа, выполненная на тему: «Уголовно-процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении», рекомендована к публичной защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник ИАО ГСУ МВД по Республике Татарстан

подполковник юстиции

«12» 05 2022 г.

О.А. Смирнова

С рецензией ознакомлена

«13» 05 2022 г.

Д.И. Богоеева

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 172 учебной группы очной формы обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.01 - Правовое обеспечение национальной безопасности Богоевевой Дианы Ильдаровны в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Уголовно-процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении».

Содержание отзыва

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной и значимой: досудебное производство является фундаментом установления объективной истины по делу, в связи с чем пользуется заслуженным вниманием со стороны учёных и практиков. И это касается, конечно же, и первоначального – инициирующего уголовно-процессуальную деятельность этапа, именуемого в уголовно-процессуальной науке «возбуждение уголовного дела». Следует отметить, что именно на этом этапе приходит в движение обусловленный законодательно уголовно-процессуальный механизм и активизируется возможность применения государственного принуждения к участникам уголовно-процессуальных отношений, обладающих соответствующим процессуальным статусом, а значит – правами, обязанностями и ответственностью.

Цель настоящего исследования Д.И. Богоевевой определена как представление анализа уголовно-процессуального порядка проверки сообщения о преступлении. Реализация данной цели отражается в сформулированных автором задачах выпускной квалификационной работы и ее содержании.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. В главе первой автор

рассматривает понятие и значение этапа проверки сообщения о преступлении, понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела. Во второй главе работы представлен анализ процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении и характеристика основных субъектов проверки сообщения о преступлении. В третьей главе обозначены проблемы анализа отдельных способов проверки сообщения о преступлении. В заключении подведены итоги проделанной работы.

В ходе работы автором сформулированы выводы, отличающиеся новизной и оригинальностью. В частности, определено содержание ряда исследуемых понятий и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства:

- определено понятие института проверки сообщения о преступлении. Под ней следует понимать деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, или руководителя следственного органа, осуществляемая предусмотренными в УПК РФ способами и направленная на удостоверение в установленный срок наличия, либо отсутствия в сообщении о преступлении признаков уголовно-наказуемого деяния;

- предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 202 УПК РФ и изложить её в следующей редакции: «Следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на определённом объекте, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об участии понятых»;

- представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 202 УПК РФ и изложить её в следующей редакции: «Следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144

настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на определённом объекте, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об участии понятых».

В работе представлены и иные выводы, заслуживающие положительной оценки.

Содержание выпускной дипломной работы структурировано автором верно, рассмотренные вопросы позволили проанализировать основные аспекты выбранной темы и сформулировать собственные научные выводы, что в совокупности обусловило достижение поставленной цели.

Выполнение выпускной квалификационной работы Д.И. Богоевовой осуществлялось планомерно и срок в соответствии утвержденным планом-графиком. Автор при работе над текстом проявил себя с положительной стороны, выполняя требуемые объемы работы качественно и в срок. Изложение материала характеризует научный стиль и самостоятельность в изложении и выводах. В работе использованы различные источники права и примеры следственной и судебной практики.

В ходе подготовки и написания настоящей работы Д.И. Богоевеева показала себя исследователем, способным определять и решать теоретические и практические задачи в сфере совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, основываются на анализе правовых норм и правоприменительной практике. Основные положения выпускной квалификационной работы нашли отражение в конкурсной работе автора и тезисах, представленных на Международном круглом столе молодых ученых, адъюнктов, курсантов, слушателей юридических вузов МВД России и зарубежных государств «Процессуальная деятельность органов предварительного расследования по выявлению и предупреждению причин и условий, способствующих совершению преступлений»,

состоявшемся 20 мая 2022 года в КЮИ МВД России. Выполненное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике.

Таким образом, выпускная квалификационная работы слушателя Д.И. Богоевской на тему: «Уголовно-процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении» может быть допущена к защите. При условии успешной защиты перед Государственной аттестационной комиссией Д.И. Богоевская заслуживает положительной оценки.

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции

«24» 05 2022 г.

С отзывом ознакомлена

«24» 05 2022 г.

Подпись М.В. Гусарова
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России
Е.П. Богоевская
М.В. Гусарова
Д.И. Богоевская

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

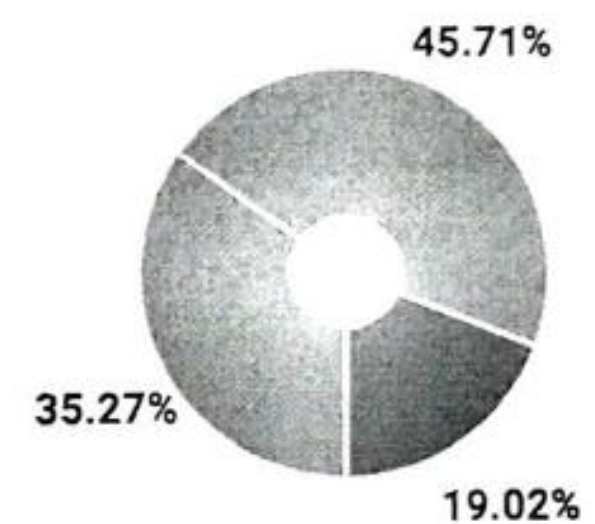
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Богоевеева Диана Ильдаровна
Самоцитирование
рассчитано для: Богоевеева Диана Ильдаровна
Название работы: 22.04.2022 Богоевеева ВКР Уголовно-процессуальный порядок проверки сообщения о
преступлении
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	19.02%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	45.71%
ЦИТИРОВАНИЯ	35.27%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 03.05.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Гусарова Мария

ФИО проверяющего

Дата подписи:

03.05.2022

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.